

Дворец Юэхуа — его название полностью соответствовало действительности, он был выстроен роскошно и празднично.

На четырех больших колоннах у входа были высечены тотемы защитного божества Южного Чу — Башэ. Их чешуйки переплетались между собой, выглядя так живо, будто они были настоящими.

У входа висели занавеси из жемчуга. Каждая жемчужина на них была круглой и полновесной — с первого взгляда было ясно, что это редчайшие сокровища, доставленные морем с Великого Востока.

Пэй Хэньюй сквозь долго не рассеивающийся в залах аромат семи лотосов увидел принцессу Юэхуа — Юйвэнь Шуаньюэ, сидевшую на главном месте.

Сегодня она была облачена в простое платье, на ее лице не было ни грамма румян, но в глазах таилась словно бы неуловимая страсть, и они неизменно поблескивали манящим, похищающим душу призрачным светом.

Пэй Хэньюй мысленно вздохнул: сколько бы раз он ни видел ее, один только этот взгляд способен затянуть человека внутрь, лишив возможности вырваться!

Она действительно была невероятно красива!

Пэй Хэньюй мысленно выругался: какая жалость, что под этой красотой скрывается змеиное сердце!

Даже в самом костном мозге ее затаился яд!

Взгляд Юйвэнь Шуаньюэ скользнул по сторонам, и она заметила висевший на поясе вошедшего Меч Святого Императора — личную вещь правителя Великой Шэн. Она поднялась с места и направилась к Пэй Хэньюю, после чего изящно опустилась на колени:

— Ваша покорная служанка Юйвэнь Шуаньюэ приветствует Ваше Величество Императора. Десять тысяч лет жизни, десять тысяч лет жизни, десять тысяч лет...

Принцесса Юэхуа стояла на коленях, а следовавшая за ней толпа служанок и евнухов также опустилась ниц, отвечивая поклоны.

Пэй Хэньюй не велел им подниматься. Его взгляд скользнул выше макушки Юйвэнь Шуаньюэ, украшенной шпилькой в виде цветка белой нефритовой камелии, и остановился на лице юноши.

Тот был одет в простое синее одеяние евнуха. Он был совсем юн — пятнадцати-шестнадцати лет от роду, с бледной и нежной кожей, опущенным взором и слегка ссутуленной худой фигурой, он казался совершенно незаметным среди толпы слуг.

Юйвэнь Цзюньань, мы снова встретились!

Пэй Хэньюй с первого взгляда узнал в этом юноше, переодетом маленьким евнухом, единственного законнорожденного принца Южного Чу — Юйвэнь Цзюньаня.

Во второй жизни, когда Пэй Хэньюй вернулся из небытия, снедаемый всепоглощающей жаждой мести, первым же его делом было ворваться во Дворец Юэхуа и пронзить Юйвэнь Шуаньюэ мечом.

После этого не знавший утихомирения Пэй Хэньюй вытащил из толпы евнухов Юйвэнь Цзюньаня, опрокинул ту самую бесценную ширму с павлинами и на глазах у всех служанок и евнухов сорвал с Юйвэнь Цзюньаня штаны, прижав его к шелковому пологу кровати, терзая бедняка целые сутки напролет.

В тот день Юйвэнь Цзюньань не издал ни звука. Из широко раскрытых глаз потоками лились слезы, и было не разобрать, какая часть их пролита от горя по жестокой гибели старшей сестры, а какая — от боли жестоких издевательств.

Пэй Хэньюй помнил, как на следующий день, придя в себя, он разжал плотно сжатые зубы Юйвэнь Цзюньаня, и во рту у того было полно крови.

К счастью!

В этой жизни, хотя перед самым перерождением он и уничтожил Южный Чу, он еще не убил Юйвэнь Шуаньюэ и не надругался над Юйвэнь Цзюньанем — время еще не упущено!

К тому же, гибель Южного Чу — не полностью его вина!

Пэй Хэньюй прошел мимо стоявшей на коленях принцессы Юэхуа, направился к группе евнухов, наклонился и обратился к юноше в одежде евнуха:

— Ты ведь... Юйвэнь Цзюньань?

Юйвэнь Цзюньань поднял голову, и в его чистых, как вода, глазах отразились три части наивности и пять частей осторожности.

Должно быть, он испуган!

Подумал Пэй Хэньюй. В конце концов, он лично привел войска и уничтожил его страну!

— Прошу Ваше Величество о милосердии, — мягко произнесла стоявшая впереди всех Юйвэнь Шуаньюэ. — У вашей покорной служанки есть что доложить.

Что она хочет доложить? Только не говори, что заставишь меня жениться на тебе!

Мысленно выругался Пэй Хэньюй, но продолжал смотреть на Юйвэнь Цзюньаня и холодно произнес:

— Говори.

Юйвэнь Шуаньюэ снова поклонилась и почтительно произнесла:

— Мой отец ради укрепления дружбы между нашими странами лично отправился в Шанцзин, чтобы выразить почтение нашему Императору. Его искреннее стремление ясно как солнце и луна.

А? Что эта ядовитая змея задумала сказать? Сдаться на милость победителя?

Подумал про себя Пэй Хэньюй, но напустил на лицо серьезное выражение и, глядя на Юйвэнь Цзюньаня, сказал:

— Намерения твоего отца мне понятны!

Юйвэнь Цзюньань опустил взгляд, с любопытством думая о том, до чего же странный этот император Великой Шэн: явно разговаривает с сестрой, а пялится всё время на него!

Услышав это, Юйвэнь Шуаньюэ продолжила:

— После того как отец уехал, Юйвэнь Су воспользовался тем, что в стране не осталось правителя, и учинил страшную резню рода Юйвэнь. Чтобы защитить младшего брата от преследований Юйвэнь Су, я и передела его слугой. Клянусь, у меня не было и в мыслях обманывать Ваше Величество!

Какая же Юйвэнь Шуаньюэ искусная лгунья!

Она умудряется представить укрывательство законного наследника престола Южного Чу как проступок одного лишь Юйвэнь Су!

Тогда и мое уничтожение Южного Чу мечом, пожалуй, тоже можно списать на вину Юйвэнь

Су!

Мысли Пэй Хэньюя стремительно пронеслись в голове. Уголки его губ дернулись, изобразив отстраненную улыбку, и он произнес:

— Я знаю, что ты не пыталась скрываться намеренно, это узурпатор Юйвэнь Су загнал вас в такое положение. Тебе пришлось нелегко.

Юйвэнь Шуаньюэ подняла взгляд, желая одарить Пэй Хэньюя взглядом, преисполненным благодарности и благоговения, но с удивлением обнаружила, что перед ней стоит вовсе не император Великой Шэн, а какой-то рослый стражник.

В этот момент голос Пэй Хэньюя донесся уже из-за ее спины:

— В конце концов, это внутренние дела вашего Южного Чу, и я вовсе не намерен в них вмешиваться. Но ваш отец, услышав о внутренних смутах, от великого гнева и обиды исторг кровь прямо перед императорским тронном...

— Что? — мягко вскрикнула Юйвэнь Шуаньюэ. — Отец... мой отец...

— Не переживай, — не глядя на нее, продолжал Пэй Хэньюй, обращаясь к Юйвэнь Цзюньаню. — Ваш отец обладает великим благословением небес, просто он больше не в силах командовать армией. Со своим нездоровым телом он пришел ко мне с мольбой...

Юйвэнь Цзюньань опустил голову и в нервном напряжении вцепился пальцами в край одежды. Синяя хлопковая ткань евнуха покрылась складками от его хватки.

Он не понимал, почему этот император Великой Шэн, беседуя с сестрой, все время уставился на него!

— То, что Ваше Величество спасло Южный Чу от бедствий — великое счастье для нашей страны!

Подхватила Юйвэнь Шуаньюэ. — Ваша покорная служанка умоляет Ваше Величество взять под свое начало Куньло. Я готова вести за собой народ Южного Чу и из поколения в поколение оставаться поданной Вашего Величества!

Улыбка на губах Пэй Хэньюя стала еще холоднее. Он прошел мимо всех и уселся на главное место.

До чего же она умна!

Даже зная, что Юйвэнь Шуаньюэ предаст его, Пэй Хэньюй не мог не восхититься!

Как было бы здорово прикончить такого умного и амбициозного человека!

Но стоило ему вспомнить, что в обеих прошлых жизнях он так и не смог одолеть Юйвэнь Цзюньаня, а затем припомнить кандалы во Дворце Хэхуань, как Пэй Хэньюй с замиранием сердца подавил вспыхнувшее в глазах убийственное намерение и равнодушно произнес:

— Вставайте все. Принц и принцесса устали, Ань Мин, отведи их в гостевой дворец отдохнуть. К тому же, младшему принцу не подобает постоянно носить одежду слуги, отведи его переодеться.

Увидев, что император Великой Шэн больше не намерен продолжать разговор, Юйвэнь Шуаньюэ не стала докучать ему.

Она приняла покорный вид, взяла Юйвэнь Цзюньаня за руку, поблагодарила за милость и вслед за рослым стражником покинула Дворец Юэхуа.

В этот самый момент из-за пределов дворца донесся зычный голос:

— Ваше Величество, до слухов дошло, что вы направились во Дворец Юэхуа. Вы здесь?

Этот голос Пэй Хэньюй знал слишком хорошо! Это вернулся Командир императорской гвардии Линху Синлан, уходивший на размещение пленных!

В прошлой жизни, когда Пэй Хэньюй был отравлен на пиру чиновников, Линху Синлан ради его спасения вступил в трехдневную жестокую схватку с воинами клана Цзи, затаившимися вместе с Юйвэнь Цзюньанем на банкете, и в итоге пал без сил.

Тогда, увидев его растерзанное и окровавленное тело, Пэй Хэньюй долго не мог успокоить душу!

Сегодня же эта встреча казалась ему призрачным эхом прошлой жизни.

Поддав волнение в груди, Пэй Хэньюй непринужденно произнес:

— Я здесь, заходи!

С этими словами он увидел, как рослый Линху Синлан разминулся с процессией Юйвэнь Шуаньюэ у ворот, перешагнул порог и вошел внутрь.

Лето в Южном Чу выдалось невыносимо жарким. Войдя с улицы, Линху Синлан еще не успел вытереть пот, густо выступивший на его похожих на тушь бровях, как сразу же заметил абсолютно седые волосы Пэй Хэньюя.

— Ваше Величество, — поспешно шагнул вперед Линху Синлан. — Ваши волосы?

— Волосы? — Пэй Хэньюй скосил глаза и только теперь заметил, что его черные пряди полностью побелели!

В прошлой жизни Пэй Хэньюй поседел за одну ночь после отравления на дворцовом пиру, а в этой — едва вернувшись из небытия, они оказались белыми от рождения!

Похоже, за возвращение в прошлую жизнь неизменно приходится платить свою цену. Мысленно вздохнув, Пэй Хэньюй не придавал этому значения и произнес:

— Ах, съел что-то не то, пустяки! Удалось ли разместить сто тысяч сдавшихся в плен?

Стоило зайти речь о пленных, как Линху Синлан тут же помрачнел. Мрачным и глухим голосом он доложил:

— Пленных-то в Западном городе разместили, но этот старый хрен Юйвэнь Су, бросив своих солдат, сбежал вместе с личной стражей!

<http://bllate.org/book/21850/2266119>